

Н. Бржеский

Очерки юридического быта крестьян

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Бржеский**
Очерки юридического быта крестьян / Н. Бржеский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-4241-6870-3

Очерки юридического быта крестьян.

ISBN 978-5-4241-6870-3

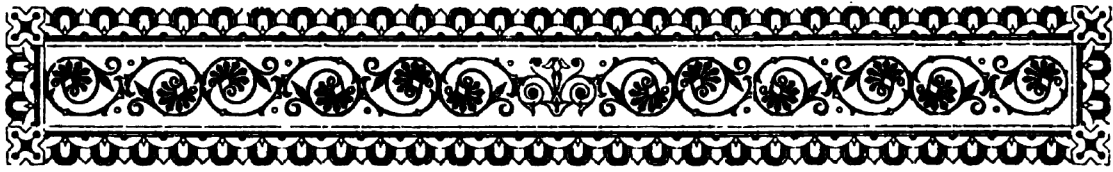
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Современный уровень хозяйственного быта нашей крестьянской массы представляется результатом взаимодѣйствія многихъ сложныхъ причинъ. Въ ряду этихъ послѣднихъ особенное вниманіе изслѣдователей съ давнихъ поръ было обращено на недостаточность надѣловъ, тяжесть податныхъ платежей и несовершенство порядковъ, усвоенныхъ практикою взиманія податей и взысканія недоимокъ. Вопросы эти подверглись серьезной литературной разработкѣ и вызвали цѣлый рядъ законодательныхъ мѣропріятій, благодаря которымъ открыта была сельскому населенію возможность расширить размѣры земельного владѣнія, облегчилась податная тягота, лежавшая на крестьянствѣ, а дѣло взиманія податей и взысканія недоимокъ поставлено на законмѣрные основанія.

Однако, по мѣрѣ того, какъ исподоволь разрѣшались и входили въ жизнь вышеуказанныя законодательныя мѣропріятія, все очевиднѣе становилась недостаточность ихъ для сколько нибудь существеннаго экономическаго, какъ и культурнаго подъема нашего селскаго населенія. Развивающаяся и усложняющаяся народная жизнь предъявляла все новые запросы; съ особенною силою стала чувствоваться потребность въ установленіи опредѣленныхъ юридическихъ нормъ для разрѣшенія семейныхъ и имущественныхъ правоотношеній въ сельской средѣ. Опубликованные за послѣднее время оффиціальныя и другіе матеріалы, положенныя въ основу настоящей работы, служатъ яркимъ подтвержденіемъ тѣхъ крайне ненормальныхъ условій, уже обратившихъ на себя вниманіе правительства ¹⁾, въ которыя поставлена современная частно-

¹⁾ См. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ статсъ-секретаря С. Ю. Витте о государственной росписи на 1899 годъ.

правовая жизнь русскаго крестьянина. Очевидно, такимъ образомъ, что вопросъ объ упорядоченіи современнаго юридическаго быта нашего сельскаго населенія составляетъ основную законодательную задачу ближайшаго времени. Осуществленіе этой трудной задачи, нѣтъ сомнѣнія, должно идти рука объ руку съ пересмотромъ нашего десятаго тома свода законовъ, начала котораго давно уже отжили свое время. Такой пересмотръ, какъ извѣстно, поставленъ правительствомъ на очередь. Въ будущемъ гражданскомъ уложеніи, надо надѣяться, найдетъ для себя мѣсто все то, что мы, по нашимъ современнымъ воззрѣніямъ, считаемъ справедливымъ и гуманнымъ; а такъ какъ въ области права не существуетъ особой мѣрки гуманнаго и справедливаго для крестьянъ и для всѣхъ другихъ сословіи, то, очевидно, нѣтъ и не должно быть принципиальныхъ затрудненій къ распространенію началъ общегражданскаго закона и на крестьянъ.

Такая реформа имѣла бы огромное культурное значеніе. Она внесла бы ясность и опредѣленность въ гражданскія правоотношенія крестьянъ между собою и въ сношенія ихъ съ лицами, принадлежащими къ другимъ сословіямъ; обезпечила бы миръ крестьянскимъ семьямъ и приобщила бы все сельское населеніе къ гражданско-правовой жизни другихъ сословіи въ государствѣ, устраняя необходимость въ наличности особаго крестьянскаго суда и устанавливая равенство всѣхъ передъ закономъ. Такая реформа, обезпечивая сельскому населенію полную опредѣленность и устойчивость личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ правъ, способствовала бы и подъему народнаго благосостоянія.

Нижеслѣдующіе очерки современнаго юридическаго быта крестьянъ (опеки, наследованіе и семейные раздѣлы), по мѣрѣ ихъ составленія, печатались въ „Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи“; въ настоящемъ изданіи они являются въ исправленномъ и нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Крестьянскія опеки.

I.

Вопросъ о преобразованіи нашего опекунскаго дѣла, проникнутаго сословнымъ началомъ и несоотвѣтствующаго современнымъ условіямъ хозяйственнаго быта, давно уже поставленъ у насъ на очередь и настоятельно ждетъ своего разрѣшенія. Нигдѣ, однако, потребность въ огражденіи личныхъ и имущественныхъ интересовъ сиротъ не сказывается съ большею силою, какъ въ средѣ нашего крестьянства.

Въ дореформенную эпоху существовали у насъ устроенныя и постоянно дѣйствовавшія опекунскія учрежденія для государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и колонистовъ; кромѣ того, особый надзоръ мѣстной власти былъ установленъ по опекамъ надъ малолѣтними дѣтьми мастеровъ на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ устройство опекунскаго надзора за малолѣтними и ихъ имуществомъ зависѣло отъ усмотрѣнія помѣщика.

Съ освобожденіемъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вопросъ объ устройствѣ у нихъ опекунскаго дѣла остался открытымъ. Въ общемъ положеніи о крестьянахъ нѣтъ ни особаго учрежденія опеки, ни правилъ относительно продолженія и прекращенія опекунскаго надзора; только въ пунктѣ 4 статьи 51 этого положенія содержится краткая оговорка о томъ, что къ вѣдѣнію сельскаго схода отнесено „назначеніе опекуновъ и попечителей, повѣрка ихъ дѣйствій“. Такимъ образомъ, открытъ былъ широкій просторъ дѣйствию обычая и, еще чаще, благоусмотрѣнію должностныхъ лицъ и органовъ крестьянскаго самоуправленія. Съ распространеніемъ узаконеній 1861 г. на крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и заводскихъ, у нихъ утратили силу прежнія положенія объ опекахъ и не были замѣнены никакими новыми по этому предмету правилами.

Въ виду крайней недостаточности и неопредѣленности содержащагося въ общемъ положеніи постановленія объ опекахъ, подъ вліяніемъ нарождающихся потребностей жизни, явились съ теченіемъ времени нѣкоторыя дополнительныя по этому предмету законода-

тельные опредѣленія и руководящія разъясненія правительствующаго сената. Главнѣйшія основанія опекунскаго дѣла у крестьянъ, съ точки зрѣнія означенныхъ узаконеній и сенатскихъ разъясненій, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій во всѣхъ этого рода дѣлахъ, крестьяне руководствуются своими мѣстными обычаями. Примѣненіе ст. 256 законовъ гражданскихъ ¹⁾, при назначеніи опекуновъ сельскими обществами, не представляется обязательнымъ для этихъ послѣднихъ; вслѣдствіе чего нарушеніе сельскими обществами преподанныхъ въ упомянутомъ законѣ указаній не можетъ вызвать отвѣтственности ихъ предъ наследниками умершаго крестьянина за причиненный опекунами вредъ. Назначеніе опекуна къ имуществу малолѣтнихъ крестьянъ, хотя бы это имущество находилось внѣ предѣловъ сельскаго общества и даже въ другой губерніи, зависитъ отъ сельскаго схода того общества, къ которому малолѣтніе принадлежатъ. Сельскій сходъ не въ правѣ безъ особыхъ основаній устранять опекуновъ, назначенныхъ къ малолѣтнимъ сиротамъ духовнымъ завѣщаніемъ умершихъ родителей. Обсужденіе распоряженій схода по этому предмету лежитъ на обязанности уѣзднаго присутствія. Если бы въ распоряженіи міра по опекѣ родственники малолѣтняго усмотрѣли что либо клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мирового посредника. Дѣла по жалобамъ на распоряженія сельскихъ сходовъ по назначенію опекуновъ и попечителей и вообще дѣла по охраненію имущества малолѣтнихъ сиротъ подлежатъ разсмотрѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ по существу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у малолѣтнихъ крестьянъ-сиротъ нѣтъ никакого другого имущества, кромѣ того, которое принадлежало умершимъ ихъ родителямъ, въ качествѣ членовъ нераздѣльнаго крестьянскаго двора, и когда, по особымъ причинамъ, отъ опеки надъ ними устраняется ихъ естественный опекунъ—домохозяинъ семьи и замѣняется лицомъ постороннимъ, то подобная опека можетъ быть утверждаема лишь надъ личностью этихъ малолѣтнихъ сиротъ, которыя, подобно умершимъ своимъ родителямъ, не имѣютъ права требовать выдѣла себѣ части нераздѣль-

¹⁾ На основаніи ст. 256 зак. гражд., выборъ въ опекуны долженъ быть обращаемъ на такихъ людей, которые нравственными своими качествами даютъ надежду къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи и отъ котораго ожидать можно отеческаго къ малолѣтнему попеченія. Поэтому запрещено опредѣлять опекунами: расточившихъ собственное или родительское имѣніе, лишенныхъ правъ или ограниченныхъ въ правахъ по суду, имѣющихъ явные и гласные пороки, извѣстныхъ суровыми своими поступками, имѣвшихъ ссору съ родителями малолѣтняго и несостоятельныхъ.

наго имущества двора внѣ порядка, установленнаго закономъ для производства семейныхъ раздѣловъ. Крестьянскія сироты по достиженіи 14-лѣтняго возраста могутъ сами выбрать себѣ попечителя.

Впредь до пересмотра существующихъ узаконеній объ опекахъ, относительно отчужденія принадлежащихъ малолѣтнимъ крестьянамъ имуществовъ установлены слѣдующія правила: отчужденіе принадлежащихъ малолѣтнимъ крестьянамъ, однимъ или совмѣстно съ совершеннолѣтними, жизненныхъ припасовъ и вещей, подверженныхъ скорому тлѣнію и другимъ тратамъ, разрѣшается сельскимъ сходомъ, приговоръ котораго по этому предмету долженъ быть записанъ въ особую книгу; прочія движимыя, а равно и недвижимыя имущества означенныхъ крестьянъ могутъ быть отчуждаемы и закладываемы только въ случаяхъ, указанныхъ въ общихъ гражданскихъ узаконеніяхъ, по приговорамъ сельскихъ сходовъ, утвержденнымъ губернскимъ присутствіемъ. Такимъ же порядкомъ разрѣшаются и отказы отъ надѣла, слѣдующаго малолѣтнимъ сиротамъ. Указанныя правила примѣняются лишь къ тому крестьянскому имуществу, которое находится въ чертѣ надѣла, поступившаго въ собственность крестьянъ на основаніи положенія о крестьянахъ. Продажа же такихъ имуществовъ малолѣтнихъ крестьянъ, которыя находятся внѣ предѣловъ сельскихъ обществъ и къ разряду крестьянскихъ имуществовъ не принадлежатъ, можетъ быть допускаема лишь съ разрѣшенія правительствующаго сената.

Отъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ зависитъ сдѣлать распоряженіе объ отдачѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ крестьянамъ, на храненіе въ кредитное учрежденіе. Выдача изъ кредитныхъ учрежденій капиталовъ малолѣтнихъ крестьянъ зависитъ отъ разрѣшенія губернатора, властью котораго утверждается приговоръ по этому предмету подлежащаго сельскаго схода.

Таковы немногочисленныя и несложныя постановленія объ опекѣ малолѣтнихъ крестьянъ,—постановленія, которыми ближайшимъ образомъ руководствуются органы правительственнаго надзора за ходомъ крестьянскаго дѣла, а отнюдь не крестьяне. Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, юридическое творчество народа не справилось съ трудною задачею разработки обычнаго права, которымъ опредѣлялись бы правовыя отношенія какъ между опекунами и опекаемыми, такъ между тѣми и другими и сельскимъ обществомъ. При все ухудшавшихся съ теченіемъ времени условіяхъ крестьянскаго общественнаго дѣла, трудно было рассчитывать на то, чтобы сами сельскія общества могли поставить опекунское дѣло на твердыя юридическія основанія, въ особенности, если принять во вниманіе крайнюю неопредѣленность имущественныхъ и семейно правовыхъ отношеній въ средѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Участливое отношеніе сельскихъ обществъ къ личности малолѣтнихъ сиротъ и къ

охранѣ ихъ имущества было рѣдкимъ исключеніемъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ матеріалы комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ, относящіяся къ началу семидесятыхъ годовъ. Опрошенныя этою комисіею крестьяне и должностныя лица крестьянскаго самоуправленія во многихъ мѣстностяхъ отрицали вовсе существованіе у нихъ опеки, по отношенію къ которой не выработалось никакихъ обычаевъ, такъ что въ случаѣ надобности волостные суды руководствуются общимъ закономъ. Дѣйствительно, постановленія писаннаго права постепенно проникали въ сельскую среду, но такое проникновеніе лишь въ слабой степени ограждало интересы малолѣтнихъ сиротъ. Положеніе этихъ послѣднихъ, тяжелое и въ другихъ сословіяхъ, у крестьянъ было особенно беззащитнымъ. Если у сиротъ не было никакого имущества, то опека признавалась крестьянами ненужною и обыкновенно не назначалась; если же сироты обладали нѣкоторымъ имуществомъ, то оно поступало въ полное безконтрольное и безотчетное распоряженіе опекуна и съ теченіемъ времени становилось его достояніемъ, а призрѣваемые сироты обращались въ пріемышей. Опекунъ распоряжается имуществомъ какъ хочетъ и какъ знаетъ. Наблюденіе за дѣйствіями опекуна и отвѣтственность за цѣлость имущества малолѣтняго принимаетъ на себя обыкновенно сельское общество, которое ихъ назначило, такъ что опекунъ завѣдываетъ имуществомъ малолѣтняго обыкновенно подъ надзоромъ общества. Однако, такой надзоръ имѣлъ чисто формальный характеръ; онъ ни въ чемъ не стѣснялъ опекуновъ, которые, по отзывамъ самихъ же крестьянъ, „у малолѣтнихъ растащутъ все имущество и взыскивать не съ кого“. Въ одной мѣстности саратовской губерніи опрошенныя комисіею крестьяне заявили, что благодаря отсутствію опредѣленныхъ правилъ объ опекѣ сиротамъ приходится перѣдко бѣдствовать.

Крайняя неудовлетворительность крестьянскаго опекунскаго дѣла не могла не обратить на себя вниманія правительства, но причина этого, какъ и другихъ отрицательныхъ явленій народной жизни въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, приписывалась не тѣмъ условіямъ, въ которыя жизнь эта была поставлена, и не отсутствію прочныхъ устойчивыхъ правилъ, которыми крестьяне могли бы руководствоваться въ своихъ имущественныхъ и семейныхъ правоотношеніяхъ. Преобладало мнѣніе, будто все нестройство народнаго быта обусловливается слабостью правительственнаго надзора за ходомъ крестьянскаго дѣла на мѣстахъ. Поэтому когда въ 1889 году, при преобразованіи крестьянскихъ учреждений, введены были должности земскихъ начальниковъ, представлявшихъ собою власть сильную и близкую къ народу, то къ числу обязанностей, возложенныхъ на земскаго начальника, отнесенъ былъ и надзоръ за опекунствами, учреждаемыми надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія, и разрѣшеніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія опекуновъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ поста-

новлено, что рѣшенія уѣднаго сѣзда по жалобамъ на распоряженія земскихъ начальниковъ въ порядкѣ назора за опекунами, учрежденными надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія, признаются окончательными и подлежатъ исполненію ¹⁾).

Оправдались ли, однако, ожиданія правительства, что съ установленіемъ сильной власти на мѣстахъ, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, измѣнятся къ лучшему общія условія юридическаго быта крестьянъ, а въ частности опекунское дѣло получитъ вполне закономѣрный характеръ? Отвѣтъ на поставленный такимъ образомъ вопросъ имѣется въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній, образованныхъ въ началѣ 90-хъ годовъ для пересмотра законодательства о крестьянахъ и въ отзывѣхъ на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, опубликованныхъ въ 1894 г. редакціонною комиссіею по составленію гражданскаго уложенія. Совѣщаніямъ, между прочимъ, предложено было представить, соображенія о томъ, въ чемъ заключаются главнѣйшіе недостатки существующихъ постановленій объ опекахъ надъ малолѣтними у крестьянъ. Такимъ образомъ, задача сводилась, какъ будто, лишь къ критической оцѣнкѣ дѣйствующихъ „постановленій“ объ опекѣ надъ малолѣтними крестьянами и представленіе фактическихъ свѣдѣній о положеніи опекунскаго дѣла въ сельской средѣ для совѣщаній не было обязательнымъ. Но, какъ ни мало фактическихъ данныхъ въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній, все же оказывается возможнымъ составить, на основаніи тѣхъ данныхъ, нижеслѣдующую картину современныхъ условій крестьянскаго опекунскаго дѣла и притомъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія и судебныя учрежденія преобразованы по закону 12 іюля 1889 г., такъ и тамъ, гдѣ эти учрежденія остались на прежнемъ положеніи. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что губернскія совѣщанія, по своему составу и общему направленію работъ, отнюдь не были склонны умалять значеніе дѣятельности земскихъ начальниковъ въ дѣлѣ упорядоченія правовой жизни крестьянъ и, слѣдовательно, сообщенныя ими фактическія данныя о современномъ неприглядномъ положеніи опекунскаго дѣла въ сельской средѣ во всякомъ случаѣ заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Въ районѣ сѣверныхъ пріозерныхъ губерній ²⁾ до настоящаго времени опеки, въ собственномъ смыслѣ, у крестьянъ не существовало: они и теперь еще не уясняютъ себѣ вполне ея значенія. Въ большинствѣ случаевъ, опеки назначались сельскими обществами лишь тогда, когда представлялась въ этомъ необходимость съ фор-

¹⁾ Ст. 38 п. 3 пол. зем. нач.

²⁾ Губерніи: петербургская, псковская, новгородская.

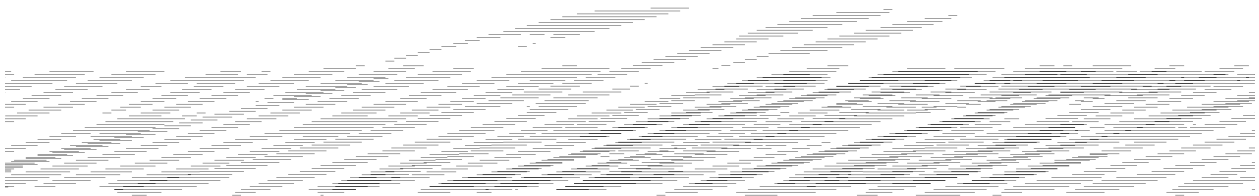
мальной стороны—по требованіямъ властей, по жалобамъ. Опекуномъ обыкновенно избирался мѣстный крестьянинъ, который, получивъ надѣльную землю малолѣтняго, извлекалъ изъ нея доходы въ свою пользу и, въ лучшемъ случаѣ, давалъ лишь пропитаніе опекаемымъ, если они жили въ его семьѣ. Отчетовъ опекуны никому не давали, такъ какъ сельскія общества, пока не затрогиваются ихъ общіе интересы и не возникаетъ жалобъ объ опекѣ надъ малолѣтними,—такихъ отчетовъ отъ опекуновъ не требуютъ.

По свѣдѣніямъ порховскаго уѣзднаго съѣзда, со смертью крестьянина, когда остаются малолѣтніе дѣти, даже съ матерью, всегда начинается отчаянное расхищеніе. Это извѣстно всякому деревенскому жителю. При существующемъ порядкѣ учрежденія опекъ, происходитъ, кромѣ расхищенія движимаго имущества, разбираніе оставшихся изъ вырученныхъ отъ продажи вещей и денегъ самимъ сельскимъ обществомъ, якобы въ займы, отбираніе сдворочныхъ мѣстъ или частей ихъ родственниками, полное и частное отбираніе и передача другимъ полевой земли и другія неправильныя дѣйствія сельскаго схода, способнаго поживиться средствами малолѣтнихъ даже для уплаты слѣдующихъ съ него сборовъ, какъ неоднократно случалось. Между тѣмъ земля настолько повысилась въ цѣнѣ съ 1861 года, что съ полевой и сдворочной земли малолѣтніе, кромѣ уплаты повинностей, всегда могутъ имѣть доходъ въ видѣ арендной платы, что составляетъ единственный способъ къ существованію малолѣтнихъ, а этого общество почти всегда лишаетъ ихъ; между тѣмъ не было примѣра, чтобы общество озаботилось о малолѣтнихъ, оставшихся безъ средствъ, и понесло бы какіе либо на этотъ предметъ расходы. Обыкновенно малолѣтніе побираются; когда подростутъ—берутъ ихъ въ пастухи; когда вырастутъ, то находятъ деньги, какія оставались послѣ родителей, разобранными обществомъ или посторонними лицами въ долгъ, безъ достаточныхъ документовъ; сдворочное мѣсто частью обобраннымъ: полевую землю совсѣмъ отобранною; движимость, скотъ и постройки проданными или уничтожившимися,—и начинается судъ, а хозяйство и жизнь начинать не съ чѣмъ.

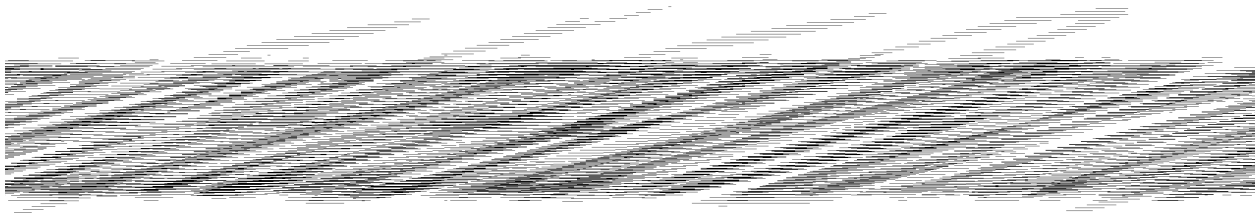
Съ своей стороны, псковское чрезвычайное губернское дворянское собраніе замѣчаетъ, что въ крестьянскомъ быту представляется обыкновеннымъ и зауряднымъ явленіемъ не только расхищеніе имущества малолѣтнихъ послѣ смерти главы семейства, но, къ сожалѣнію, и отнятіе ихъ надѣльной земли самимъ обществомъ, на которое по закону возложена обязанность пещись объ ихъ интересахъ. При общинномъ землевладѣніи вообще, и тѣмъ болѣе въ псковской губерніи, гдѣ у крестьянъ нѣтъ другихъ доходовъ, кромѣ земельныхъ, надѣльная земля составляетъ единственное средство для обезпеченія малолѣтнихъ и для сохраненія за ними того скуднаго имущества, которое состоитъ исключительно изъ предметовъ, необходимыхъ для земледѣлія.

1

2

3

4

5

6

почему случаи растраты сиротскаго имущества далеко не составляютъ исключенія.

Въ губерніяхъ центральнаго промышленнаго района ¹⁾ современныя условія крестьянскаго опекунскаго дѣла представляются весьма неудовлетворительными. Въ тверской губерніи, сельскія общества безучастно относятся къ опекамъ надъ своими малолѣтними членами и ихъ имуществомъ. Обязанности опекуна, не оплачиваемыя никакимъ вознагражденіемъ, разсматриваются исключительно, какъ обременительная повинность, отъ которой стремятся освободиться даже близкіе родственники умершаго домохозяина. Поэтому общество нерѣдко назначаетъ въ опекуны людей, или мало способныхъ вести хозяйство малолѣтнихъ, или не заслуживающихъ довѣрія. Имущество это, въ большинствѣ случаевъ, безъ личнаго труда не въ состояніи приносить дохода, а потому, при отсутствіи работника въ семьѣ умершаго домохозяина, общество беретъ надѣльную землю въ свое распоряженіе или таковая сдается въ аренду. Часто общество оставляетъ малолѣтнихъ и ихъ имущество безъ учрежденія опекунскаго управленія, пока это не вызывается какой либо необходимостью (напр. требованіемъ суда при предъявленіи иска къ умершему) или не послѣдуетъ распоряженіе начальства. Явленіе такое, какъ полагаетъ тверское губернское совѣщаніе, объясняется тѣмъ, что порядокъ назначенія опеки, какъ и вообще все охранительное производство по отношенію къ крестьянскому сословію совершенно не регламентированы закономъ, который уступаетъ въ данномъ случаѣ мѣсто обычаю. Обычай же смѣшиваетъ дѣло опеки съ призрѣніемъ, а потому въ крестьянской средѣ имѣетъ значеніе не столько опека надъ имуществомъ, сколько надъ личностью малолѣтняго. Тѣ члены общества, которые приняли на себя заботу о воспитаніи малолѣтнихъ, будутъ ли то родственники или сторонніе люди, тѣмъ самымъ признаются опекунами надъ имуществомъ наследниковъ, причемъ зачастую общество считаетъ излишнимъ регулировать имущественныя отношенія опекуновъ къ малолѣтнимъ, а также приводитъ въ точную извѣстность составъ поступающаго въ распоряженіе опекуна имущества. Отсюда вытекаютъ — полная безурядица въ дѣлѣ опеки, возможность злоупотребленій, споры относительно состава наследственнаго имущества какъ со стороны наследниковъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, такъ и постороннихъ лицъ, имѣвшихъ гражданскія отношенія къ умершему. Предоставленный земскимъ начальникамъ надзоръ за опекунствами является недостаточнымъ коррективномъ, такъ какъ земскій начальникъ имѣетъ возможность слѣдить за дѣйствіями общества по назначенію опеки лишь въ случаѣ поступленія какой либо жалобы, и повѣрять дѣйствія формально

¹⁾ Губерніи: владимірская, нижегородская, ярославская, костромская, тверская, московская, калужская, смоленская.